

Р. П. ДМИТРИЕВА

Житие новгородского архиепископа Серапиона как публицистическое произведение XVI в.

В Житии Серапиона центральное место занимает описание событий, связанных с деятельностью Серапиона как новгородского архиепископа. До поставления в архиепископы Серапион был игуменом Троицкого монастыря (с 1495 г.). Новгородскую архиепископскую кафедру он занимал только три года (1506—1509 гг.). Из-за ссоры с Иосифом Волоцким он был не только сведен с кафедры, но и заточен в Андроникове монастыре. Согласно воле Василия III в 1511 г. митрополит Симон снял с него отлучение и отпустил в Троицкий монастырь. Здесь Серапион и скончался в 1516 г. В разрешении конфликта между Серапионом и Иосифом Волоцким благодаря стараниям последнего решающую роль сыграл сам великий князь. Эта ссора между двумя видными церковными деятелями приобрела характер политического скандала и получила большой резонанс в общественном мнении своего времени, а также нашла своеобразное отражение в письменных памятниках XVI в. в виде острой полемики между иосифлянами и их противниками. Житие Серапиона является одним из центральных в цикле этой полемической литературы. Полемичность содержания этого произведения осознавал и сам автор его, который во вступлении, говоря о цели своего труда, отметил: «Аще и нецыи, завистию яти, болят о чести нашего отца, но любящеи его усаждают паматию его».¹

Следует признать, что Житие Серапиона находится в поле зрения исследователей начиная примерно с середины XIX в. и по настоящее время. Однако единого мнения ни об обстоятельствах создания Жития, ни о его авторе, ни о его датировке до сих пор не установилось. Филарет сообщил, что Житие, по всей вероятности, было написано учеником Серапиона, игуменом Троицкого монастыря в 1515—1520-х гг. Иаковом.² Это мнение Филарета, по всей видимости, обосновано данными самого Жития. Из его текста следует, что ученик Серапиона по Троицкому монастырю Иаков постоянно находился при нем: после Новгорода был с ним в заточении в Андроникове монастыре («И с ним ученик Ияков, архидиакон его»)³ и вместе с ним оттуда прибыл в Троицкий монастырь, где и похоронил своего учителя, будучи в сане игумена. В Житии есть рассказ о том, как Серапион предсказал юному Иакову о его будущем игуменстве в Троицком монастыре. Автор Жития оказывает явное внимание ученику Серапиона, называя его «мужем благоговейным и вне всякого зазрения».⁴ Однако эти включенные в Житие Серапиона известия об его ученике едва ли позволяют считать Иакова автором произведения. Г. Н. Моисеева в своей

¹ Моисеева Г. Н. Житие новгородского архиепископа Серапиона // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 152 (далее: Моисеева Г. Н. Житие Серапиона).

² Филарет (Гумилевский). Обзор русской духовной литературы. 3-е изд. СПб., 1884. Кн. 1. С. 136.

³ Моисеева Г. Н. Житие Серапиона. С. 160.

⁴ Там же. С. 163.

вступительной статье к изданию текста Жития Серапиона высказала другого рода соображения о степени участия Иакова в создании Жития: Иаков «сообщил автору Жития основные сведения о Серапионе».⁵ По мнению Г. Н. Моисеевой, Житие было написано во время игуменства Иакова — не позднее 10-х—начала 20-х гг. XVI в. Следует признать, что Житие Серапиона было написано если и не по инициативе самого Иакова, то безусловно в близкой этому троицкому игумену среде. Относительно датировки произведения Г. Н. Моисеева ошибается, оно было написано позже.

В. О. Ключевский это произведение никакому определенному лицу не атрибутировал, датировал его временем канонизации Серапиона местным святым (1559 г.).⁶ Н. А. Казакова, отвергнув точку зрения Г. Н. Моисеевой об авторе и датировке Жития Серапиона, присоединилась к мнению, высказанному В. О. Ключевским.⁷ В. О. Ключевскому принадлежит наблюдение о текстуальных заимствованиях в Житии Серапиона из Похвального слова Льва Филолога на память Зосимы Соловецкого, а также о зависимости Жития в передаче участия Серапиона в спорах о монастырском землевладении от текста Жития Иосифа Волоцкого, написанного «неизвестным» (далее сохраним данное условное название этого Жития Иосифа Волоцкого). Кроме того, он обратил внимание на полемический характер Жития Серапиона, автор которого, по его мнению, ставил своей целью «оправдать архиепископа от обвинений, возводимых на него сторонниками Иосифа».⁸

Довольно устойчивым оказалось мнение о том, что автором Жития Серапиона следует считать Иоасафа Скрипицына. Впервые эта мысль была высказана В. М. Ундольским без приведения какой-либо аргументации.⁹ Как думает Г. Н. Моисеева, предположение В. М. Ундольского основано на недоразумении. Дело в том, что в рукописи ГБЛ, собр. Ундольского, № 367 Житие Серапиона сопровождается рассказом о переложении мощей святого и о двух чудесах, случившихся у его гроба в 1559 г. После этого рассказа сделана приписка о том, что игумен Иоасаф через келаря Андриана Ангелова передал сообщение об этих чудесах митрополиту Макарию. В данном случае речь идет не об Иоасафе Скрипицыне, а об Иоасафе Черном, который был игуменом Троицкого монастыря с 1555 по 1561 г. В. С. Иконников вслед за В. О. Ключевским автора Жития называет анонимом, но добавляет, что «в настоящее время устанавливается взгляд» о принадлежности этого произведения перу митрополита Иоасафа.¹⁰ В своей книге «Максим Грек» В. С. Иконников уже говорит об Иоасафе Скрипицыне как об авторе Жития Серапиона.¹¹ С. П. Розанов без приведения каких-либо аргументов с полной уверенностью приписы-

⁵ Там же. С. 151.

⁶ Ключевский В. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 290—291. — С. А. Белокуров сообщил, что в собрании Овчинникова в рукописи XVII в. (настоящий шифр: ГБЛ, ф. 209, № 285) Житие Серапиона сопровождается известием о том, что и житие, и чудеса, и стихиры составлены были «иноком Трифилием по благословению господина преосв. Макария, митрополита всея России, в 21-е лето святительства его» (Житие преп. Иосифа Волоколамского, составленное неизвестным. По двум рукописям собр. П. А. Овчинникова // ЧОИДР. 1903. Кн. 3, отд. II. Предисл. С. IX). Никаких комментариев к этому известию С. А. Белокуров не привел. А. А. Зимин, Я. С. Лурье (Послания Иосифа Волоцкого / Подгот. текста А. А. Зимина и Я. С. Лурье. М.; Л., 1959. С. 294) и Г. Н. Моисеева (Житие Серапиона. С. 151—152) считают Трефилия автором только службы Серапиону.

⁷ Казакова Н. А. Очерки по истории русской общественной мысли: Первая треть XVI века. Л., 1970. С. 75—76.

⁸ Ключевский В. Древнерусские жития святых... С. 290.

⁹ Ундольский В. М. Славяно-русские рукописи. М., 1870. С. 252.

¹⁰ Иконников В. С. Опыт русской историографии. Киев, 1908. Т. 2, кн. 2. С. 1726. — Имеется в виду книга Е. Голубинского «История русской церкви» (М., 1900. Т. 2, первая половина. С. 742).

¹¹ Иконников В. С. Максим Грек. Киев, 1915. С. 634.

вает Иоасафу Скрипицыну создание Жития Серапиона.¹² А. А. Зимин в предисловии к изданию Иоасафовой летописи пишет: «Житие Серапиона Иоасаф написал в Троице-Сергиевом монастыре в 50-е годы XVI в. Положение опального митрополита весьма напоминало положение сосланного ранее в тот же Троицкий монастырь новгородского архиепископа». ¹³ Время создания Жития А. А. Зимин аргументирует использованием в нем сведений из Жития Иосифа Волоцкого, написанного «неизвестным».

В сравнительно недавно опубликованной статье американского исследователя Эстера Курца, посвященной Житию Серапиона и Житию Иосифа Волоцкого, написанному «неизвестным», вопрос об авторе Жития Серапиона оставлен открытым, а время создания его отнесено к началу XVII в. В исследовании явно прослеживается тенденция отодвинуть время создания Жития как можно дальше от тех событий и литературных явлений, с которыми связано его содержание. Написание Жития Иосифа Эстер Курц относит к 80-м гг. XVI в., объясняя появление его продолжающимися попытками канонизации волоцкого игумена как общецерковного святого и государственной политикой тех лет по отношению к монастырскому землевладению.¹⁴ Названную в исследовании датировку нельзя признать состоятельной. Эстер Курц упускает из виду хорошо известные в научной литературе конкретные факты, противоречащие его выводам. Рукопись с Житием Иосифа, написанным «неизвестным», в 1566 г. уже поступила в библиотеку Волоколамского монастыря после смерти князя Д. И. Оболенского.¹⁵ Житие Серапиона во второй половине XVI в. хорошо было известно, в том числе и иосифлянам. Легенда о Серапионе, угадавшем день и час смерти Иосифа, в измененном виде была включена во вновь отредактированный текст жизнеописания Иосифа Волоцкого, написанного в свое время (не позднее 1546 г.) Саввой Черным. Составителем этой новой редакции считается Евфимий Турков, список Жития его редакции из собрания СПб. ДА, № 270 датируется второй половиной XVI в.¹⁶ Кроме того, выписки из Жития Серапиона о соборе 1503 г. были внесены (на поле внизу) в Волоколамскую рукопись Жития Иосифа, по предположению К. Невоструева, тем же писцом, который писал и основной текст. Следовательно, оба жития — и Иосифа, и Серапиона — были созданы до 1566 г.

На основании выявленных к настоящему времени фактов надо признать безусловным, что Житие Серапиона было написано примерно в середине XVI в. и создание его связано с литературной средой Троицкого монастыря. Автором его мог быть и Иоасаф Скрипицын, образованный и пишущий человек, собиратель книжности — библиофил своего времени.¹⁷ В своем ответе руководителям Стоглавого собора Иоасаф заметил, что в деятельности собора 1503 г. о монастырском землевладении, кроме упомянутого в Стоглаве Иосифа Волоцкого, принимали участие и другие

¹² Розанов С. П. Никоновский летописный свод и Иоасаф как один из его составителей // ИпоРЯС. 1930. Т. 3, кн. 1. С. 277.

¹³ Иоасафова летопись. М., 1957. С. 41.

¹⁴ Kurz E. The Lives of Serapion and Josif as historical sources for the Council of 1503 // The Council of 1503: source studies and questions of ecclesiastical landowning in sixteenth century Muscovy. A Collection of Seminar Papers / Ed. by Edward L. Keenan and Donald G. Ostrowski. Cambridge, Mass., 1977. S. 94—119.

¹⁵ См. об этом в предисловии К. Невоструева к изданию: Житие преподобного Иосифа Волоколамского, составленное неизвестным. М., 1865.

¹⁶ Родосский А. Описание 432-х рукописей, принадлежащих С.-Петербургской духовной академии. СПб., 1893. С. 260—261.

¹⁷ Внимательное изучение сохранившейся личной библиотеки Иоасафа Скрипицына (в составе собраний рукописей Троицкого монастыря), возможно, позволит выявить какие-либо конкретные факты об отношении Иоасафа к созданию Жития Серапиона; так, в одной из его рукописей (ГБЛ, собр. Троице-Сергиевой лавры, № 783) имеется текст Послания Серапиона митрополиту Симону.

видные церковные лица.¹⁸ Видимо, прежде всего он имел в виду архиепископа Серапиона. Однако до сих пор нет прямых свидетельств, позволяющих признать именно его автором Жития Серапиона.

Компилятивный метод работы автора над созданием Жития Серапиона очевиден. Кроме упомянутых выше текстуальных совпадений целых отрывков Жития с другими произведениями надо упомянуть и о включении в его состав послания самого Серапиона митрополиту Симону вместе с сопровождающим его рассказом «О Иосифе неблагословение». Взаимосвязь Жития Серапиона с названными произведениями позволяет проследить некоторые своеобразные литературные явления XVI в., выходящие за пределы изучения только агиографического жанра. Начало Жития — изложение биографии Серапиона вплоть до прихода его в Стромьинский монастырь — построено на тексте Похвального слова Зосиме, написанного Львом Филологом в 1533—1538 гг. Обращение автора Жития Серапиона к произведению Льва Филолога свидетельствует о его хорошем вкусе и знании современной агиографической литературы. Совпадение Жития Серапиона и Жития Иосифа Волоцкого, написанного «неизвестным», в описании деятельности собора 1503 г., на котором присутствовали оба героя названных произведений, обычно определяется как прямое заимствование автором первого из второго. Однако сопоставление текста Жития Серапиона с разными списками Жития Иосифа Волоцкого показывает разную степень совпадения их с текстом первого жития. Поэтому в данном случае, прежде чем говорить о заимствовании автором Жития Серапиона, необходимо решить вопрос о зависимости между видами (редакциями) Жития Иосифа Волоцкого. С. А. Белокуров говорит о существовании двух редакций.¹⁹ В связи с вопросом о зависимости между этими двумя произведениями следует обратить внимание на наличие в Житии Серапиона несколько загадочного предложения: «Тогда же самодержцу Ивану нечто божественно бысть».²⁰ Далее сообщается о том, что Иван III завещает сыну Василию III великое княжение и «приказывает» ему собрать собор и поставить Серапиона архиепископом новгородским. Смысл загадочного предложения становится ясным при обращении к произведению, известному под названием «Слово иное», в котором, кроме описания противодействия Серапиона секуляризации великокняжеской властью монастырских земель, передана монастырская легенда о наказании великого князя: его разбил паралич из-за посягательств на земли Троицкого монастыря.²¹ Автор Жития Серапиона в отличие от автора «Слова иного» в очень деликатной форме сообщает о взаимоотношениях Ивана III и Серапиона, намекая только на последствия спора о землях Троицкого монастыря.

Но только в таком контексте уместным является сообщение о распоряжениях великого князя, имеющих характер завещания, затем о его кончине и созыве собора Василием III для утверждения Серапиона новгородским архиепископом. В Житии же Иосифа сразу после известий о соборе говорится о завещании Ивана III и о его кончине. В данном случае эти известия не являются органичной частью логически последовательного повествования. Не пытаюсь опровергнуть общепринятое мнение о заимствовании рассказа о соборе 1503 г. автором Жития Серапиона из Жития Иосифа, хочу обратить внимание исследователей на необходимость более тщательного изучения вопроса о взаимосвязи названных произведений.

¹⁸ Стоглар. Казань, 1863. С. 310—312.

¹⁹ Житие преп. Иосифа Волоколамского, составленное неизвестным. По двум рукописям собр. П. А. Овчинникова // ЧОИДР. 1903. Кн. 3, отд. II. С. VI.

²⁰ Это предложение вставлено на полях в Житие Иосифа в Волоколамском списке, а во втором списке этой же редакции (собр. Овчинникова, № 136, XVII в.) оно уже включено в основной текст наряду с другими заимствованиями из Жития Серапиона.

²¹ Бегунов Ю. К. «Слово иное» — ново найденное произведение русского публициста XVI в. о борьбе Ивана III с землевладением церкви // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. Т. 20. С. 351—364.

Н. А. Казакова отметила своеобразную черту Жития Иосифа Волоцкого, написанного «неизвестным»: автор его, называя Иосифа «единым от великих преподобных», с не меньшим уважением говорит и о его противниках, например о Ниле Сорском.²² Серапиона он называет «мужем кротким» и «добродетельным», сообщение о ссоре между Серапионом и Иосифом завершает следующими словами: «Тогда же Иосиф известовася к Серапиону и познававшися на истине, смирение умножиста себе преподобника, и любовь множае первая утвердиста».²³ Таким образом, автор этого Жития Иосифа соблюдает равно нейтральное отношение как к Серапиону, так и к Иосифу и представляет свой вариант разрешения конфликта между ними. Как показывает рукописная традиция, Житие Иосифа, написанное «неизвестным», не было популярным среди иосифлян: его не переписывали в Волоколамском монастыре, единственный список его попал туда во второй половине XVI в. среди рукописей князя Оболенского; Макарий в ВМЧ включил не это Житие, а написанное по его заданию сочинение Саввы Черного.

Как уже упоминалось, в Житие Серапиона было включено написанное в 1509 г. его послание митрополиту Симону вместе с рассказом «О Иосифе неблагословение». Послание Серапиона встречается в рукописях XVI в. и как самостоятельное произведение (ГПБ, собр. Погодина, № 1563), и совместно с рассказом «О Иосифе неблагословение» (ГПБ, собр. Погодина, № 1554).²⁴ В рассказе «О Иосифе неблагословение» раскрывается история ссоры Серапиона с Иосифом как объяснение причины сведения Серапиона с архиепископской кафедры и заточения его в Андроников монастыре. Совершенно ясно, что создание этого предисловия преследовало публицистическую цель: оно было направлено против иосифлянской концепции объяснения событий, показывало читателю правоту Серапиона и низость поведения Иосифа Волоцкого. Большой интерес представляет вопрос о том, когда был составлен данный рассказ и кем. Для этого прежде всего требуется проведение текстологического исследования сохранившихся списков и рассказа, и послания. Тем не менее сопоставление рассказа «О Иосифе неблагословение» (по списку собр. Погодина, № 1554), переписывавшегося вместе с посланием Серапиона, с текстом его в составе Жития позволяет сделать некоторые выводы о их взаимозависимости. В тексте рассказа, включенного в Житие, сообщается, что Иаков, ученик Серапиона, вместе с ним находился в заточении в Андрониковом монастыре. Об этом в рассказе, переписывавшемся вне Жития, не упоминается. Известие было включено дополнительно в текст Жития наряду с другими сведениями об Иакове. Следовательно, рассказ «О Иосифе неблагословение» был написан ранее Жития как предисловие к посланию Серапиона, адресованному митрополиту Симону. На сопоставлении этого рассказа с другими частями Жития Серапиона можно сделать и другие предположительные выводы. Между ними наблюдается и концепционная, и стилистическая близость. Как и в рассказе «О Иосифе неблагословение», в Житии не упоминается о роли великого князя в деле лишения Серапиона архиепископского сана, о Симоне хотя и говорится как о главном действующем лице, осуществившем несправедливое отлучение и заключение Серапиона, но авторское отношение к нему остается благожелательным. В лексике и в отдельных стилистических оборотах между Житием и рассказом тоже можно отметить некоторую близость. Об отношении к Серапиону в Троицком монастыре в Житии сообщается: «И всеми хвалим бывает ради смирения его и кротости и тихости».²⁵ И Симон в рассказе «О Ио-

²² Казакова Н. А. Крестьянская тема в памятнике житийной литературы XVI в. // ТОДРЛ. М.: Л., 1958. Т. 14. С. 242.

²³ ЧОИДР. 1903. Кн. 3. С. 42.

²⁴ Опубликовано в кн.: Послания Иосифа Волоцкого / Подгот. текста А. А. Зимины и Я. С. Лурье. М.: Л., 1959. С. 329—333.

²⁵ Моисеева Г. Н. Житие Серапиона. С. 155.

сифе неблагословение» характеризуется «мужем тихим и кротким». В Житии Серапиона часто называется «великим», этот эпитет встречается и в рассказе. Особенно наглядным примером стилистической близости между Житием Серапиона и рассказом является употребление образа светильника по отношению к Серапиону. Так, о возведении Серапиона на архиепископскую кафедру в Житии говорится в следующих выражениях: «И поставляют сего Серапиона архиепископом великому Новуграду и Пскову, на престол святыя Софея премудрости божия. . . , яко светильник на свещнице поставлен бывает».²⁶ В рассказе почти в тех же выражениях говорится о пребывании Серапиона на архиепископской кафедре: «Тогда убо украшая престол святыя Софеи неизреченныя премудрости божия, яко светильник на свещнице сияя, сий Серапион».²⁷ Не одно ли и то же лицо написано сначала предисловие к посланию Серапиона Симону, а затем и Житие Серапиона? Помимо стилистической близости между этими произведениями существует и другая близость: в них отражена одна и та же политическая концепция. Публицистичность рассказа «О Иосифе неблагословение» не вызывает сомнения, а Житие, если и написано с целью добиться канонизации Серапиона, сохраняет полемическую направленность против иосифлянской группировки церковников. Об этом же свидетельствуют разного рода письменные источники того времени.

Прежде чем перейти к характеристике своеобразия Жития Серапиона как литературно-публицистического произведения, отметим еще одну деталь, которая важна для установления истории его текста. Г. Н. Моисеева обратила внимание на отличительные черты списка ГБЛ, собр. Ундольского, № 367 (далее — список У) по отношению ко всем остальным известным спискам Жития и сделала заключение, что «в своей основе список У, вероятно, связан с первоначальным видом этого памятника, когда он носил название „Повесть о преподобном Серапионе“, но в дальнейшем текст, переданный списком У, претерпел изменения, и он не может быть признан наиболее близким к архетипу».²⁸ При публикации Г. Н. Моисеева за основной избрала список ГПБ, собр. Погодина, № 758. Сопоставление рассказа «О Иосифе неблагословение» с двумя видами текста Жития указывает на большую связь рассказа со списком У, многие индивидуальные чтения этого списка повторяются в рассказе. По всей видимости, их надо признать авторскими. Список У если и содержит позднейшие изменения и независимо от остальных списков восходит к оригиналу, как думает Г. Н. Моисеева, он тем не менее в большей степени передает первоначальный этап работы по созданию Жития.²⁹ Это отражено и в заглавии списка У («Повесть. . .»). Все остальные списки уже имеют характерное название, свойственное житийному жанру, что свидетельствует о признании этого текста каноничным. Судя по незначительным отличиям списка У от остальных, создатель первоначального варианта («Повести»), собственно, вполне удовлетворил требованиям, предъявляемым к агиографу.

Житие Серапиона составлено с соблюдением формальных правил житийного канона: имеются вступление и авторское послесловие, описание жизни святого дано традиционно, начиная с упоминания о благочестивых родителях и завершая сообщением о кончине. Произведение написано с использованием стилистических оборотов, свойственных житийному жанру. Заимствования из других агиографических сочинений свидетельствуют об эрудированности автора в литературе своего времени. Те части Жития, которые, вероятно, принадлежали самому составителю, свидетельствуют об ориентации его на классические образцы русской

²⁶ Там же. С. 157.

²⁷ Послания Иосифа Волоцкого. С. 330.

²⁸ Моисеева Г. Н. Житие Серапиона. С. 149.

²⁹ Естер Курц приводит ряд интересных наблюдений о большей близости отдельных чтений в списке У авторскому тексту в противоположность списку собр. Погодина, № 758 (K u r z E. The Lives of Serapion and Iosif. . . S. 100—104).

агиографии: употребление эпитетов «светильник», «великий» восходит еще к Житию Феодосия Печерского. В заключении составитель Жития обращается к Серапиону с просьбой о помощи для всего русского государства: «Ты же нас свыше назирай, жизнь нашу на лучшее изводи, церкви мир утвержай, царство российское со самим царем от навет спасай, державу его мирну управляя, и на варвары победу даруй».³⁰ Автор упоминает о своем неблагополучии («злострастием одержиму и бедствующу») и просит Серапиона отвратить от него «злотечение». Эти высказывания, весьма вероятно, свидетельствуют о реальной обстановке, в которой создавалось Житие, и политической позиции автора, а не являются только чисто этикетными формулами.

Таким образом, независимо от того, принадлежали ли рассказ «О Иосифе неблагословение» и Житие Серапиона одному и тому же автору или двум, наличие в них элемента публицистичности не вызывает сомнения. Своеобразие Жития Серапиона заключается в том, что главное содержание его составляет описание реальных церковно-политических событий с участием самого великого князя и митрополита; и включенные в него чудеса, совершаемые Серапионом, по существу тоже представляют собой реальные трагические события, случившиеся в Новгороде в 1506—1509 гг.

Конфликт, возникший между Серапионом и Иосифом Волоцким, сразу вызвал острую полемику в борьбе за общественное мнение. Иосиф обратился к великому князю и митрополиту, представив действия Серапиона в невыгодном для него свете, получил от них поддержку. Осужденный Серапион в послании митрополиту Симону, с достоинством отстаивая правоту своего поступка, не постеснялся назвать Иосифа «ябедником» и «лжецом». Поведение Иосифа вызвало общее осуждение, в том числе и со стороны дружественно расположенных к нему лиц, которые призывали его к примирению с архиепископом. В переписке с И. И. Третьяковым и Б. В. Кутузовым для оправдания себя Иосиф прибег к казуистическим приемам аргументации и даже к политическим обвинениям своего противника.³¹ Примирение между Иосифом и Серапионом не состоялось, несмотря на то что и Василий III обращался к Иосифу с просьбой примириться с осужденным архиепископом.

Как показывает дошедший до нас литературно-публицистический материал, борьба иосифлян против осуждения Иосифа в общественном мнении продолжалась и после смерти главных действующих лиц конфликта. Иосифлянам постепенно пришлось все более и более отступать от занятой самим Иосифом позиции. Дело в том, что причисление Серапиона к лику святых обусловлено было главным образом его кратковременной деятельностью в Новгороде и несправедливым лишением сана архиепископа и заточением в Андроников монастырь в результате наветов Иосифа, а иосифлянам, в свою очередь, пришлось долго и упорно добиваться канонизации своего патрона — и память о ссоре его с Серапионом была не в его пользу. После смерти Иосифа Волоцкого (1515 г.) и Серапиона (1516 г.) иосифляне не столько стремились полемизировать, сколько старались ликвидировать воспоминания о событиях, компрометирующих их патрона.

Наглядным проявлением борьбы мнений являются известия о Серапионе в различных летописных сводах. В летописях Уваровской (своде 1518 г.), С2Л, Львовской и Иоасафовской под 1509 г. помещен один и тот же рассказ о ссоре между Иосифом и Серапионом. Иосифлянская интерпретация событий в этом рассказе не вызывает сомнений, он носит обвинительный характер против Серапиона. События изложены так, что

³⁰ Моисеева Г. Н. Житие Серапиона. С. 165. — В списке У еще добавлено «и от всех сопротивных соблюдай».

³¹ См.: Еремин И. П. Иосиф Волоцкий как писатель // Послания Иосифа Волоцкого. С. 11—15.

Серапион как бы выступил против решения самого великого князя, а не против Иосифа («Архиепископ же Серапион. . . слышав, что князь великий Василей Иванович всеа Русии взял Иосифов монастырь в свое имя соблюдение, и того ради нерадением некоторым, упрямством и презрев божественных правил и повеление царского закона. . . да не обослався с великим князем и с митрополитом, послал ко Иосифу неблагословение и отлучение»)³² Этот рассказ был заимствован в упомянутые летописи из их общего источника — так называемого свода 1518 г., связанного с митрополичьей канцелярией.³³ Надо полагать, что рассказ, включенный в свод 1518 г., должен был противостоять посланию Серапиона Симону (а также сопровождающему его рассказу «О Иосифе неблагословение»), получившему распространение как публицистическое произведение, направленное против иосифлян.

И в своде 1518 г., и в названных летописях под соответствующими годами приведены краткие известия о поставлении Серапиона новгородским архиепископом, о снятии с него митрополитом Симоном отлучения в 1511 г. («прощение взят с ним и отпусти его к Троице в Сергеев монастырь»)³⁴ и о кончине в формулировках, употребленных в ряде других летописей. Рассказ о ссоре Иосифа с Серапионом в своде 1518 г., помещенный под 1509 г., носит характер вставки: во-первых, он заканчивается сообщением о смерти Серапиона, о чем в летописи будет сказано еще раз позднее, под 1516 г.; во-вторых, в нем есть противоречие с известием под 1511 г. в том же своде о прибытии Серапиона в Троицкий монастырь. Согласно рассказу о ссоре Иосифа с Серапионом, последнего сразу после осуждения его в 1509 г. отправили в Троицкий монастырь. Противоречие объясняется тем, что автор рассказа и составитель свода 1518 г. явно умышленно опустили факт заточения Серапиона в 1509 г. в Андроникове монастыре под иосифлянским надзором. В других летописях, например в Типографской³⁵ и в Воскресенской,³⁶ под 1509 г. несколько по-разному приводится краткое сообщение о сведении Серапиона с новгородской архиепископии. Сведения рассказа из свода 1518 г. о ссоре Иосифа с Серапионом повторил Савва Черный в своем варианте Жития Иосифа Волоцкого.³⁷

Все сведения о Серапионе из Иоасафовской летописи были перенесены в оригинал Никоновской летописи (список Оболенского). Однако редактор Никоновской летописи посчитал излишним включение рассказа о ссоре Иосифа с Серапионом. И лист, на котором был переписан текст рассказа, в списке Оболенского был вырван, а помещенное на предыдущем листе начало его было зачеркнуто и заклеено.³⁸ В результате этого Никоновская летопись не содержит известий о сведении Серапиона с новгородского архиепископства. Митрополит Даниил, под чьим руководством в 20—30-е гг. создавалась Никоновская летопись, как доказал Б. М. Клосс, со всей серьезностью отнесся к вопросу о ссоре между Иосифом и Серапионом и посчитал за лучшее обойти его молчанием. Это является свидетельством изменения тактики иосифлян в утверждении своего престижа, а отнюдь не признанием правоты Серапиона.

Неприязненное отношение Даниила к памяти Серапиона прослеживается на другом примере редактирования Никоновской летописи. В рукописи ГБЛ, Волоколамское собр., № 659 имеется несколько статей, представляющих собой выборку из летописей (л. 388—420). Они переписаны

³² ПСРЛ. М.; Л., 1963. Т. 28. С. 344.

³³ См.: Насонов А. Н. История русского летописания XI—начала XVIII века: Очерки и исследования. М., 1969. С. 369—372. — А. Н. Насонов называет этот свод общерусским сводом Геронтия в редакции 1518 г.

³⁴ ПСРЛ. Т. 28. С. 346.

³⁵ ПСРЛ. Пг., 1921. Т. 24. С. 216.

³⁶ ПСРЛ. СПб., 1859. Т. 8. С. 250.

³⁷ См.: Иоасафовская летопись. Предисл. А. А. Зимина. С. 9—10.

³⁸ ПСРЛ. М., 1904. Т. 13. С. 41; К л о с с Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980. С. 22—23.

писцом Фомой Шмоиловым, как и основной текст оригинала Никоновской летописи.³⁹ Среди этих статей помещено «Сказание о явлении иконы Богородицы на Тихвине», заканчивающееся следующим сообщением: «В лето 7015 повелением благоверного князя Василия Ивановича всея Руси, по благословению преосвященного архиепископа Серапиона Великого Новгорода заложена на Тихвине церковь пречистыя кирпичную». Пропитированный текст имеется в Сокращенном новгородском летописце,⁴⁰ относящемся, по мнению А. Н. Насонова, к 1528 г.⁴¹ Однако это известие новгородского происхождения в Никоновскую летопись не было включено. Даниил в свой митрополичий свод поместил самый минимум известных чисто формального характера — даты пребывания Серапиона на новгородской архиепископской кафедре и его смерти.

По мнению А. Н. Насонова, Синодальный список Типографской летописи с доведением известий до 1528 г. составлялся в Троице-Сергиевом монастыре во время игуменства там Иоасафа (1528—1536 гг.).⁴² Здесь самостоятельно, нейтрально по отношению к Иосифу Волоцкому, в кратких формулировках перечислены известия о карьере Серапиона, в том числе о соборном осуждении его в 1509 г. Кстати, в Типографской летописи есть сообщения о поставлении Иакова в 1515 г. в игумены Троицкого монастыря и об оставлении им игуменства в 1521 г. Дальнейшие наблюдения А. Н. Насонова над Типографской (Синодальной) летописью в сопоставлении с Троицким летописцем (списки БАН, Архангельское собр., № 193 и ЦГАДА, ф. 181, № 365) привели его к выводу, что «типографская (синодальная) летопись составлялась или по заказу митрополита Даниила, или с расчетом на его апробацию».⁴³ Возможно, этим определяется краткость и нейтральность известий о бывшем новгородском архиепископе в этой летописи, хотя составление ее и связано с тем монастырем, где память о Серапионе в XVI в. усиленно поддерживалась.

Явно сочувственное отношение к Серапиону выражено в новгородском летописании первой трети XVI в. В Н2Л под 1515 г. сообщается: «Лета 7024, в седмом лете после сведения из Новгорода архиепископа Серапиона, смирил князь велики со архиепископом Серапионом, а кто на него ни постоял — Василей Андреевич Челяднин, и владыка ростовской Васиян, и брат его Иосиф и владыка суздальский — и того лета вси умерли, а Иван Одреевич Челяднин в Литве главу положил, а резанской Тарасей владычество оставил его же ради, да того же лета и пермской умер владыка Протасей».⁴⁴ Все важнейшие факты биографии Серапиона учтены в этой летописи, в том числе отмечено, что при нем в Новгороде случился очень большой пожар. О ссоре между Иосифом Волоцким и Серапионом здесь сказано кратко, но явно с позиции Серапиона: «В лето 7017 свел князь велики Василей Иванович архиепископа Серапиона с Великого Новгорода после велица дни 3 недели спустя за то, что не благословил старца Иосифа на Ламском Волоце, что он из архиепископии из новгородской прешел, с монастырем отказался в митрополию».⁴⁵ А. Н. Насонов считает, что в продолжении 17 лет, когда в Новгороде

³⁹ К л о с с Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. С. 82—83.

⁴⁰ ПСРЛ. Л., 1929. Т. 4, ч. 1, вып. 3. С. 612.

⁴¹ Н а с о н о в А. Н. История русского летописания XI—начала XVIII века. С. 467.

⁴² Н а с о н о в А. Н. Материалы и исследования по истории русского летописания // Проблемы источниковедения. М., 1958. Т. 6. С. 249—252.

⁴³ Н а с о н о в А. Н. История русского летописания XI—начала XVIII века. С. 394.

⁴⁴ ПСРЛ. СПб., 1841. Т. 3. С. 148. — Любопытно, что в новгородской среде эти сведения получили распространение и помимо летописи: в рукописи XVII в. (ГПБ, О.ХVII.42) с житиями новгородских святых, среди которых переписано Житие Серапиона, на л. 13 почти дословно передано упомянутое летописное сообщение.

⁴⁵ ПСРЛ. Т. 3. С. 147.

после Серапиона не было архиепископа, владычное летописание там продолжало вестись. Занявший архиепископскую кафедру иосифлянин Макарий предпринял составление своего владычного свода 1539 г., новгородскую оценку событий, связанных с именем Серапиона, он не изменил.⁴⁶ По мнению А. Н. Насонова, новгородская оценка событий сохранилась в своде 1539 г. и в записи под 7018 г. о «знамениях» перед падением Пскова и опале Серапиона.

Отрицательное отношение к Иосифу и симпатии к Серапиону, несмотря на то что в его трехгодичное правление в Новгороде случились мор и большой пожар, сохранились в новгородском летописании и в XVII в. Описание деятельности Серапиона в Новгороде приобрело легендарно-религиозный характер.⁴⁷ Следует обратить внимание на наличие тематической связи между описанием чудес в Житии Серапиона и новгородским летописанием при передаче трагических событий, случившихся в Новгороде при Серапионе.

Таким образом, Житие Серапиона представляет интерес не только как один из своеобразных примеров агиографического жанра, широко развивающегося в XVI в., но и как один из центральных памятников в цикле литературно-полемиических сочинений, посвященных конкретному церковно-политическому конфликту, в которых наглядно отразилась борьба мнений о морально-этических принципах поведения. В Житии Серапиона обобщен историко-литературный материал, противостоящий иосифлянской концепции в изображении церковно-политических событий начала XVI в. Иосифлянам, стремившимся утвердить культ Иосифа, постепенно пришлось все более и более отступать от позиции, занятой самим Иосифом. Первый шаг сделал митрополит Даниил, исключив из Никоновской летописи рассказ из свода 1518 г. В Житии Иосифа Волоцкого, написанном Саввой Черным и включенном в 1546 г. в ВМЧ, несколько в неопределенной форме было сказано якобы о состоявшемся примирении между Иосифом и Серапионом: «Паки мало преиде, архиепископ со игуменом Иосифом межи собою общее прощение получихся».⁴⁸ Позднее, в 70-х гг. XVI в., Евфимий Турков, редактируя Житие, написанное Саввой, конкретизировал вымысел о примирении, сообщив, что якобы сам Серапион обратился к Иосифу с просьбой о прощении.⁴⁹ Собственно, сам редактор объяснил причины внесения правки в текст Жития Иосифа: «Есть же неразумных человек, яко обычай им пустошная глаголати, не добро сведуща и глаголют, яко не в разрешении преподобный преставися от владыкы Серапиона наугородского».⁵⁰ Я. С. Лурье отметил, что весь план иосифлянской легенды определен был легендарным рассказом Жития Серапиона о том, как бывший новгородский архиепископ предугадал кончину своего обидчика и простил его.⁵¹ В Житии Иосифа, написанном «неизвестным», эта тема о примирении тоже затронута, но в иной версии: Иосиф незадолго до смерти сам написал Серапиону — и «любовь множая первая утвердися между ними».⁵² Вопрос о соотношении между Житием Серапиона и Житием Иосифа Волоцкого, написанным «неизвестным» (или, как некоторые исследователи полагают, Львом Филологом), остается нерешенным. Я. С. Лурье обратил внимание на близость между Житием Серапиона и Житием Иосифа, как он полагает, написанным Львом Филологом, и отметил наличие в них, как он выразился, своеобразного нейтралитета между

⁴⁶ Насонов А. Н. История русского летописания XI—начала XVIII века. С. 467.

⁴⁷ ПСРЛ. Т. 3. С. 244—245.

⁴⁸ ВМЧ. СПб., 1868. Вып. 1, сентябрь, дни 1—13. Стб. 482.

⁴⁹ ЧОИДР. 1903. Кн. 3. Отд. II. С. VIII—IX.

⁵⁰ Там же. С. VIII.

⁵¹ Послания Иосифа Волоцкого. С. 280.

⁵² ЧОИДР. 1903. Кн. 3. Отд. II. С. 42.

нестяжателями и иосифлянами.⁵³ Однако следует возразить Я. С. Лурье по вопросу о характере спора между иосифлянами и сторонниками Серапиона. Последний, так же как и Иосиф, не принадлежал к нестяжателям. Суть полемики заключалась в том, что иосифляне стремились к утверждению авторитета своего патрона, добиваясь его канонизации, а получившие распространение произведения, в которых доказывалась правота Серапиона в споре с Иосифом, создавали общественное мнение, служившее препятствием к осуществлению целей иосифлян. Только в 1579 г. Иосиф Волоцкий был признан местночтимым святым.

Сопоставительное изучение всех произведений, в той или иной степени отражающих конфликт между Серапионом и Иосифом, должно помочь выявить характер зависимости между ними, решить точнее вопросы датировки и атрибуции их конкретным лицам или, по крайней мере, уточнить литературную среду, где они были написаны.

⁵³ Л у р ь е Я. С. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI веков. М.; Л., 1960. С. 430.